

RU

Особенности модификаций фразеологизмов в современных англо-, немецко-, франко- и испаноязычных версиях Библии: лингвокультурологический аспект

Михайлова Е. В., Гулевец Н. А.

Аннотация. Цель исследования – установить причины, пути и механизмы субституции языковых единиц, являющихся компонентом фразеологизмов, функционирующих в разноязычных текстах канонических версий Библии, в сопоставлении с их модифицированными вариантами в современных версиях перевода. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению в диахронии процесса, тенденций и причин модификации библейских фразеологизмов в текстах Библии, переведенных на английский, немецкий, французский и испанский языки; на протяжении четырех столетий (XVII–XXI вв.) отдельные языковые единицы, являющиеся компонентами цитатных фразеологических единиц, подвергаются субституции под влиянием как лингвальных, так и экстралингвальных факторов, что в свою очередь позволяет отметить возможную в будущем культурную перекодировку этих наций. В данной статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа библейских фразеологизмов и их модификаций в лингвокультурологическом аспекте. К лингвальным факторам субституций компонентов цитатных библейских ФЕ относятся такие явления, как развитие национальных языков, явление полисемии, а также модернизация религиозного языка и демократизация изложения Священного Писания христиан. Экстралингвальными факторами служат изменения условий общественной и обычной жизни европейских наций.

EN

Features of modifications of phraseological units in modern English-, German-, French- and Spanish-language versions of the Bible: linguistic and cultural aspect

E. V. Mikhailova, N. A. Gulevets

Abstract. The purpose of the study is to establish the causes, ways and mechanisms of substitution of linguistic units that are a component of phraseological units functioning in multilingual texts of canonical versions of the Bible, in comparison with their modified versions in modern versions of the translation. The scientific novelty of the research lies in an integrated approach to the study of the process, trends and causes of modification of biblical phraseological units in the texts of the Bible translated into English, German, French and Spanish in diachrony; over the course of four centuries (XVII–XXI centuries), individual linguistic units that are components of quoted phraseological units have been subjected to substitution under the influence of both linguistic and extralingual factors, which in turn makes it possible to note the possible cultural recoding of these nations in the future. This article presents the results of a comparative analysis of biblical phraseological units and their modifications in the linguistic and cultural aspect. The linguistic factors of substitutions of components of quoted biblical phraseological units include such phenomena as the development of national languages, the phenomenon of polysemy, as well as the modernization of the religious language and the democratization of the presentation of the Holy Scriptures of Christians. Changing in the conditions of social and ordinary life of European nations are considered to be the extralinguistic factors.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим за последние десятилетия интересом ученых к религиозной и библейской лексике, а также к фразеологизмам библейского происхождения. В рамках современной лингвокультурологической парадигмы лингвистики изучение фразеологических единиц с целью

выявления культурно-национальной специфики, которая хранится в их внутренней форме, стало еще более важным. Подчеркивается необходимость выполнения лингвокультурной коррекции при анализе языкового материала из религиозной сферы (Мещерякова, 2023). Изучение лингвокультурологического аспекта этой лексики в диахронии связано с проблемой взаимосвязи языка, культуры и религии, а также с необходимостью реконструкции фрагмента религиозной картины мира. Как известно, Библия оказала огромное влияние на формирование и развитие языков народов, приобщенных к христианской культуре. Появление определенного количества версий Библии на европейских языках на протяжении нескольких веков вызвало интерес к религиозному языку этих версий.

Библия на протяжении многих столетий остается для европейских языков главной книгой, определяющей дух, культуру и мировоззренческую специфику нации. Библия является источником ряда фразеологизмов, которые стали фактами широкого языкового употребления в европейских языках благодаря тому, что подвергались структурным, семантическим и стилистическим изменениям. Изучение христианских ценностей, закрепленных в библейских фразеологических единицах, являющихся частями текстов современных изданий Священного Писания, в сравнении с их ранними версиями поможет понять складывающийся в настоящее время характер европейских ценностей.

Объектом изучения и анализа нашей статьи послужили выбранные из текстов ранних и современных англо-, немецко-, французско- и испаноязычных версий Библии контекстуальные (цитатные) библейские фразеологизмы, являющиеся элементом текста, для исследования в лингвокультурологическом аспекте особенностей их модификаций в текстах современных версий Библии на европейских языках при сопоставлении с ранними версиями. Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить классификации фразеологизмов библейского происхождения;
- установить механизм, характер и типы языковых модификаций фразеологизмов в текстах разноязычных современных версий Библии;
- выявить экстралингвальные и лингвальные факторы, обусловившие изменения во фразеологическом составе библейских текстов современных версий.

Материалом для исследования послужили тексты:

- англоязычных версий Библии: King James Version (далее – KJV) (New Testament. King James Version. N. Y.: American Bible Society, 1945) и Today's New International Version (далее – TNIV) (The New Testament. Today's New International Version (Today's NIV). L.: Hodder & Stoughton Religious, 2002);
- тексты немецкоязычных версий: Lutherbibel (далее – Lb) (Lutherbibel 2017 (LU17). <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibeln/lesen/LU17>) и Neue Evangelistische Übersetzung (далее – NEU) (Neue evangelistische Übersetzung. <https://www.bibleserver.com/bible/Ne%C3%9C>);
- тексты франкоязычных версий: La Bible de Jerusalem (далее – BJ) (La Bible de Jerusalem. <https://gratis.bible/fr/dejer/>) и La Bible Segond 21 (далее – BS21) (La Bible Segond 21. <https://www.lueur.org/bible/versions/segond-21.html>);
- тексты испаноязычных версий: La Biblia Reina-Valera (далее – BRV) (La Biblia Reina-Valera. <https://www.biblestudytools.com/rvr/>) и Nueva Versión Internacional (далее – NVI) (Nueva Version Internacional. <https://www.biblestudytools.com/nvi/>).

В указанном по парам перечне разноязычных версий первые считаются каноническими в своих странах, их появление датируется XVII столетием, а вторые версии являются современными изданиями, относящимися к XXI веку.

К исследованию также привлекались сведения из фразеологических словарей, библейского словаря Эрика Нюстрема (Библейский энциклопедический словарь / пер. со швед. под ред. И. С. Свенсона. СПб.: Библия для всех, 2001) и словаря библейских образов (Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Д. Уилхоята, Т. Лонгмана III. СПб.: Библия для всех, 2008).

Теоретическую базу исследования составляют работы по вопросам библейской фразеологии (Кунин, 1972; Мокиенко, 1995; Гак, 1997; Иванова, 2007; Дубровина, 2012). Исследователи изучают фразеологизмы библейского происхождения, классифицируют их как библеизмы и выполняют лингвопрагматический анализ в различных европейских языках (Сальникова, 2012; Реунова, 2015); выявляют особенности структуры и семантики сюжетных фразеологических единиц с ономастическим компонентом библейского происхождения, рассматривают подходы к интерпретации библейских фразеологизмов по их внутренней форме (Качановская, 2014; Лу, Микова, 2018); отмечают тот факт, что стирается религиозная коннотация немецкого фразеорефлекса в результате семантического переосмысления словосочетания в его основе с развитием новых значений (Манерова, 2019).

Методика исследования определяется поставленными задачами и имеет комплексный характер. При выявлении соответствия значений сопоставляемых фразеологических единиц и их модификаций используется метод дефиниционного анализа. Для толкования их значений в разных текстах версий Библии привлекается метод контекстуального анализа, который позволяет обнаружить влияние социокультурных факторов на выбор языковых средств в современных изданиях. В работе широко применяется сравнительно-сопоставительный метод, а также описательный метод, позволяющий продвигаться от частных наблюдений к обобщениям и выводам.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и результатов исследования в преподавательской деятельности, в особенности при изложении нормативных курсов лексикологии, стилистики, истории английского, немецкого, французского и испанского языков, теории и практики перевода, для разработки и внедрения курсов, посвященных вопросам лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и сравнительно-сопоставительного языкознания.

Обсуждение и результаты

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу особенностей модификаций контекстуальных фразеологизмов библейского происхождения на материале текстов современных версий Библии, переведенных на европейские языки (английский, немецкий, французский и испанский), в сравнении с их ранними версиями.

Многие ученые обращались к проблеме классификации библейских фразеологических единиц, каждый из них выделял определенные группы на основе тех или иных критериев. В. Г. Гак (1997, с. 55) разделил библейские фразеологизмы на две группы в зависимости от пути их проникновения в язык: непосредственные, проникшие целиком из текстов Библии, и опосредованные, появившиеся через религиозную литературу, соответствующие обряды и традиции, которые также можно отнести к цитатным, если они перешли из Библии в речь без существенных изменений. Непосредственные фразеологизмы библейского происхождения, в свою очередь, поделены на контекстуальные (цитатные), которые являются фрагментами текста (например, *stumbling-block / ein Stolperstein / la pierre d'achoppement / piedra de tropiezo* – «камень преткновения»), и ситуативные, т. е. выражения, отсутствующие в тексте Библии, но представляющие конкретную ситуацию, описание которой в Священном Писании может занимать несколько глав (например, *Noah's Ark / Arche Noah / l'arche de Noé / el Arca de Noé* – «Ноев ковчег»).

Лингвистами предлагается также лексико-семантическая классификация (Жевнерович, Сергиенко, 2019, с. 469), по которой выделяются четыре типа библейских фразеологических единиц:

1) детерминированные семантически общим содержанием Библии, которые выражают какую-то идею библейского текста и не встречаются в тексте в своем составе (например, *devil incarnate / der Missgeburt der Hölle / fils de Satan / engendro de Satanás* – «исчадие ада»);

2) детерминированные семантически, которые связаны с библейскими персонажами и событиями, но так же, как и в первом случае, в тексте не встречаются (например, *the Whore of Babylon / Hure von Babylon / la prostituée de Babylone / puta de Babilonia* – «вавилонская блудница»);

3) детерминированные лексически, которые образовались на базе свободных библейских словосочетаний и получили новое фразеологическое значение (например, *cornerstone / Grundpfeiler / pierre angulaire / piedra angular* – «краеугольный камень»);

4) детерминированные лексико-семантически, которые в Библии выступают как фразеологические единицы (например, *the salt of the earth / Salz der Erde / le sel de la terre / la sal de la tierra* – «соль земли»).

Поскольку границы между элементами данных классификаций не совсем четкие, то с целью их уточнения и расширения Е. Ю. Кислякова (2004) предложила «хронологическую» классификацию, по которой разделила их на добиблейские, собственно библейские, постбиблейские и окказиональные библейские фразеологизмы.

С точки зрения структурно-грамматической классификации можно выделить следующие группы библейских фразеологических единиц:

1) субстантивные фразеологизмы (например, *powers that be / autorités d'en haut / autoridades del poder* – «власти предрешающие»; *the abomination of desolation / l'abomination de la désolation / el horror de la desolación* – «мерзость запустения»);

2) адъективные фразеологизмы (например, *the poor in spirit / pauvre d'esprit / pobre de espíritu* – «нищие духом»; *unworldly innocent / pur esprit / no ser de este mundo* – «не от мира сего»);

3) глагольные фразеологизмы (например, *to cast a stone at smb / jeter la pierre à qn / lanzar la primera piedra contra ag* – «бросить камень в кого-либо»; *to contribute one's mite / apporter son obole / poner su grano de arena* – «внести свою лепту»);

4) адвербиальные фразеологизмы (например, *in flesh and blood / dans sa chair et dans son sang / en carne y hueso* – «в плоть и кровь»; *with all one's heart / du fond de l'âme / de todo corazón* – «всем сердцем»; *without respect of persons / sans acception de personne / a pesar de las caras* – «невзирая на лица»);

5) междометные фразеологизмы (например, *for Christ's sake / pour l'amour de Dieu / por (causa de) Cristo* – «Христа ради»; *let this cup pass from me / qu'on nous retire la coupe des lèvres / libreme Dios de este cáliz de la amargura* – «да минует нас чаша сия»);

6) фразеологизмы-предложения (например, *judge not that ye be not judged / ne jugez point, si vous ne voulez être jugé / no juzguéis para que no seáis juzgados* – «не судите и да не судимы будете»; *no man is a prophet in his own country / nul n'est prophète en son pays / nadie es profeta en su tierra* – «нет пророка в своем отечестве»).

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации В. Г. Гака и рассматриваем контекстуальные (цитатные) библейские фразеологизмы в лингвокультурологическом аспекте, поскольку они лучше всего подходят для их сравнительно-сопоставительного анализа в текстах ранних и поздних разноязычных версий Священного Писания.

Процесс формирования библейских фразеологических единиц в разных языках находился под воздействием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Параллельные библейские фразеологические единицы, хотя и объединены одним источником, тем не менее в разных языках имеют семантические, лексические и грамматические расхождения, среди которых может быть выделено несколько типов соотношения библейских фразеологических единиц: полные эквиваленты, частичные эквиваленты, аналоги и безэквивалентные единицы.

К важным экстралингвистическим факторам, повлиявшим на различные расхождения библейских фразеологизмов в европейских языках, можно отнести время и условия появления библейских переводов

в Британии, в Германии, во Франции и в Испании. Так, первые переводы библейских текстов на французский язык восходят к XII в., а на английский – к значительно более раннему периоду, к VIII в. В англоязычных странах, прежде всего в Великобритании и США, переводы Библии сыграли важную роль в развитии различных христианских конфессий, особенно протестантских.

Библия короля Якова (KJV) – перевод Библии на английский язык, выполненный под патронажем короля Англии Якова I и выпущенный в 1611 году. Вплоть до настоящего времени Библия короля Якова носит статус утвержденного, «авторизованного» королём перевода и считается канонической.

В Германии Мартин Лютер перевел Библию в 1522-1534 гг. и потом еще двенадцать лет редактировал немецкий текст. Ветхий Завет был переведен им непосредственно с древнееврейского, а Новый Завет – с греческого. Библейский перевод Лютера сыграл выдающуюся роль в создании общенемецкого литературного языка, авторитетного для всех немецких земель и наречий.

В XVII в. было сделано несколько католических переводов Библии на французский язык. Все переводы XX в. сделаны с языка оригинала с учетом современного литературного языка и новейших достижений филологии. Одной из наиболее известных среди них является Иерусалимская Библия (La Bible de Jérusalem). В 2007 г. была издана La Bible Segond 21, выполненная с учетом современного французского языка на основе версии La Bible Segond (1880 г.).

Переводы Библии на испанский язык были предприняты еще в XIII в. В 1602 г., после переработки монахом Киприаном де Валера ранних до него переводов, появляется Библия, которая становится общепринятой протестантской Библией на испанском языке (перевод Рейна-Валера). Новая международная версия представляет собой перевод Священного Писания, разработанный группой исследователей из около десяти испаноговорящих стран. Первое издание Новой международной версии Библии вышло в 1999 году и затем переиздавалось в 2011 и 2015 годах. В последнее время интерес к библейским выражениям не только не угас, но даже усилился. Меткие евангельские фразы превращают в штампы, а фразеологические обороты, библейские по происхождению, активны в газетной речи. В повседневной речи такие фразеологизмы становятся привычными, поскольку отличаются постоянством состава и значения, поэтому журналисты, чтобы вернуть библеизму образность, используют различные приемы авторского варьирования.

Однако замечено, что и создатели современных англоязычных версий Библии также модифицируют фразеологизмы, функционирующие в текстах Священного Писания. «Фразеологизмы библейского происхождения, функционирующие в своей полной форме в текстах Версии короля Якова и ранней американской версии, в поздних версиях модифицируются. Модификации возникают при субституции одного или нескольких компонентов структуры фразеологизма. Появляются лексические, морфологические, в большой степени лексико-морфологические варианты фразеологизмов» (Михайлова, 2009, с. 5).

В тексте англоязычной канонической версии KJV во фразеологизме *man do not live by bread only* – «не хлебом единым будет жить человек» – слово *man*, которое вводит понятие «мужчина, человек», заменяется лексемой *people* «люди» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. М., Н. Г.) в современной версии Библии TNIV. Под словом *people* подразумеваются как мужчины, так и женщины, а с учетом современных европейских реалий еще и люди, чье внутреннее ощущение пола отличается от того, который им был присущ при рождении, т. е. трансгендеры. Происходит субституция слова лексической единицей с расширенным денотативным значением. Также происходит замена грамматической формы: отрицательная форма глагола настоящего времени *do not live*, а предлог *by* заменяется предлогом *on*. Таким образом, появляется лексико-морфологический вариант цитатного фразеологизма:

KJV: *Man shall not live by bread alone.*

TNIV: *People do not live on bread alone* (Mtth. 4:4).

Субституция фразеологического компонента произошла под влиянием такого экстралингвального фактора, как гендерная политика, которая начала активно проявляться в связи с движением женщин за равные права с мужчинами.

В тексте немецкоязычной ранней версии Библии *Lb* во фразеологизме *Bin ich der Hüter meines Bruders?* – «Разве я сторож брату моему?» происходит замена слова *Hüter* в тексте современной версии NEU. Лексическая единица *Hüter*, принадлежащая книжной лексике, а значит соответственно высокому стилистическому тону, означает «хранитель» и вводит понятие «сторож». Лексема *Aufpasser* – «надсмотрщик» – относится к лексике с нейтральной коннотацией. Происходит субституция слова с изменением коннотативного значения, но с сохранением понятия:

Lb: ...*soll ich meines Bruders Hüter sein?*

NEU: ...*Bin ich etwa sein Aufpasser?* (1.Mose 4:9).

Таким образом, возникает лексический вариант вышеупомянутого фразеологизма под действием такого лингвального фактора, как модернизация языка. Создатели поздней версии стараются осовременить тексты тем, что используют слова простые для понимания, часто употребляемые и легко узнаваемые в разговорной речи.

В тексте франкоязычной версии Библии La Bible de Jerusalem фразеологизм *au commencement était le verbe* – «в начале было Слово» модифицируется в тексте современной версии La Bible Segond 21. Происходит замена двух компонентов в этой фразеологической единице. Слово *verbe*, означающее «глагол», вводит понятие «слово» и подвергается субституции лексемой *parole*, означающей «слово, речь». Глагол *être* – «быть» заменяется синонимом *exister* – «существовать». Таким образом, в первом и во втором случае происходит синонимическая субституция с сохранением понятия:

BJ: *Au commencement était le Verbe...*;

BS21: *Au commencement, la Parole existait...* (Jean 1:1).

В данном случае замена слова *verbe* на языковую единицу *parole* происходит под действием такого лингвального фактора, как модернизация языка, когда устаревшее слово, под которым в настоящее время понимается глагол как часть речи, принадлежащее стилистически возвышенной лексике, подвергается субституции стилистически нейтральным словом, понятным современникам.

В следующем фразеологизме *Et le Verbe s'est fait chair* – «И Слово стало плотью», функционирующем в ранней версии BJ, возникает его модифицированный вариант в современной версии BS21, в котором книжное слово *chair* – «плоть» (означающее в переносном смысле «человек») заменяется стилистически нейтральной лексической единицей *homme* – «человек» – с сохранением понятия. Происходит субституция семантического архаизма на слово с нейтральной коннотацией:

BJ: *Et le Verbe s'est fait chair...*;

BS21: *Et la Parole s'est faite homme...* (Jean 1:14).

Евангельская цитата, ставшая поговоркой, *rendre à César ce qui est à César* – «воздать кесарю кесарево» (означающая, что мы должны воздать политической власти то, что ей причитается, и, как следствие, воздать каждому человеку то, что ему причитается) функционирует в тексте версии BJ. В современной же версии BS21 ее компонент, слово-историзм *César* – «Цезарь, титул, данный первым императорам в Древнем Риме, преемникам Юлия Цезаря, затем их помощникам и будущим наследникам», заменяется лексической единицей *empereur* – «император». Таким образом, произошла замена имени собственного на существительное с расширенным денотатом «император», под которым можно подразумевать любого правителя, а не только Цезаря:

BJ: *Rendez à César ce qui est à César*;

BS21: *Rendez à l'empereur ce qui est à l'empereur* (Marc 12:17).

В этом случае субституция произошла под действием такого экстралингвального фактора, как политика, провозглашение принципа: отдавать правителю вообще как таковому то, что принадлежит ему. С одной стороны, языковая единица *empereur* понятна современникам, но, с другой стороны, с заменой слова *César* теряется исторический, библейский колорит времен Древнего Рима.

В тексте канонической испаноязычной версии Библии La Biblia Reina-Valera фразеологическая единица *el leopardo no puede quitarse sus manchas*, которая означает невозможность исправить человеческую натуру, иначе – «горбатого могила исправит», представлена в предложении следующим образом: *¿Mudará el negro su pellejo, y el leopardo sus manchas?* (досл.: «Изменит ли негр свою кожу, а леопард – пятна?»). Слово *el negro* означает «лицо этнической принадлежности к югу от Сахары» и вводит понятие «негр, черный человек»; слово с разнообразными значениями, меняющимися в зависимости от времени и места, в этнически-расовых классификациях людей. Лексическая единица *negro*, традиционно используемая для номинации людей с африканскими корнями, происходит от латинского слова *niger* («черный»).

В древние времена по всему миру существовала торговля темнокожими рабами, которых привозили из стран Африки, например из Эфиопии – государства, находящегося на востоке Африканского континента. Из латыни слово было заимствовано во многие европейские языки с сохранением именно оскорбительной коннотации. В конце 60-х годов XX века слово признано неполицорректным, так как ранее использовалось рабовладельцами в отношении их темнокожих слуг.

В современной испаноязычной версии Nueva Versión Internacional лексема *el negro*, переместившаяся со временем в разряд слов сниженного стилистического тона, с целью избежать проявления дискриминации была заменена стилистически нейтральным словом, означающим человека с темным цветом кожи, жителя Эфиопии в настоящее время, *el etíope*.

Таким образом, произошла субституция слова под действием как лингвального, так и экстралингвального факторов. Лингвальным фактором, требующим замены слова *el negro*, являются эволюция значения данного слова и приобретение им негативной коннотации, а экстралингвальным фактором выступают актуальные социальные и политические условия, фактор политкорректности.

Кроме названной выше субституции происходит лексическая замена слова *pellejo*, которое имеет первоначальное значение «кожа животного», на его синоним *piel*, использующийся для обозначения кожи человека в современном испанском языке. Происходит синонимическая субституция слова с сохранением понятия «кожа» под действием такого лингвального фактора, как эволюция значения слова.

Субституции в данном примере происходят и на грамматическом уровне: в канонической версии BRV сказуемое *mudar* («менять, изменить») употребляется в форме простого будущего времени и относится к двум подлежащим – *el negro* и *el leopardo*. Важно отметить, что в семантику слова *mudar* входит значение «линять», что относится непосредственно к животному. В современной версии NVI используется инфинитивная конструкция *poder + infinitivo* в настоящем времени, причем к подлежащему *el etíope* относится нейтральный глагол *cambiar* («менять»), а к подлежащему *el leopardo* – *quitarse* («снять, сбросить»).

Таким образом, в результате указанных выше трансформаций формируется лексико-морфологический вариант фразеологизма:

BRV: *¿Mudará el negro su pellejo, y el leopardo sus manchas?*

NVI: *¿Puede el etíope cambiar de piel, o el leopardo quitarse sus manchas?* (Jeremías 13:23).

В ранней испаноязычной версии Библии BRV во фразеологизме *ni echar perlas delante de los puercos* – «не мечите бисер перед свиньями» – слово *puerco* («свинья») заменено в современной версии NVI синонимом *cerdo*. Обе лексические единицы означают в переносном значении подлого, продажного, грубого, неучтывого

человека. Таким образом, в данном примере отмечается синонимическая субституция с сохранением понятия и эмоционального окрашивания:

BRV: *No deis lo santo á los perros, ni echéis vuestras perlas delante de los **puercos**; porque no las rehuelen con sus pies, y vuelvan y os despedacen.*

NVI: *No den lo sagrado a los perros, no sea que se vuelvan contra ustedes y los despedacen; ni echen sus perlas a los cerdos, no sea que las pisoteen (Mateo 7:6).*

Значение цитатных фразеологизмов, функционирующих в ранних разноязычных версиях Библии, иногда передается описательно в современных версиях. Так, например, в тексте испаноязычной версии BRV во фразеологизме *poner palabras en la boca* – «навязывать своё мнение; говорить за кого-л.» авторы поздней версии NVI полностью меняют структуру предложения, заменяют лексические компоненты и переводят его описательным способом *le ordenó presentarse explicándole antes lo que tenía que decirle*, что дословно можно перевести как «он приказал ей явиться, объясняя, что она должна была ему сказать». Таким образом, происходит дефразеологизация:

BRV: *Y entrando al rey, habla con él de esta manera. Y **puso Joab las palabras en su boca.***

NVI: *Luego Joab **le ordenó presentarse ante el rey, explicándole antes lo que tenía que decirle** (2 Samuel 14:3).*

В тексте ранней немецкоязычной версии Lb функционирует библеизм *Dornekrone* – «Терновый венец». Данный библеизм означает символ мучения. В Библии образы терновника и страдания практически неотделимы. Терновый венец был надет на Иисуса, чтобы унижить его. Раны на его теле служили внешним выражением внутренних страданий. В тексте современной версии NEU данный фразеологизм, являющийся словом, заменяется словосочетанием *eine Krone aus Dornenzweigen* – «корона, сделанная из терновых ветвей». Из-за дефразеологизации теряется определенная символичность и образность понятий, присущих библейским текстам:

Lb: *und flochten eine **Dornenkron**e...*

NEU: *Dann flochten sie eine **Krone aus Dornenzweigen**... (Matthäus 27:29).*

Сопоставляя грамматические особенности языков текстов разных версий Библии, в процессе их развития можно заметить модификации фразеологических единиц не только на лексическом, но и на морфологическом уровне языка.

В британской канонической версии KJV функционируют архаичные формы местоимений: *thou, thee, thy, ye*. Однако в современном издании Библии данные устаревшие формы отсутствуют. Например, местоимения в архаической форме, встречающиеся во фразеологизме *let not thy left hand know what thy right hand doeth* – «пусть левая рука не ведает, что делает правая», в современной версии TNIV модернизируются. В этом же фразеологизме у глагола обнаруживается архаичная форма третьего лица единственного числа, встречающаяся в южном диалекте и принимающая окончание *-eth*. В версии TNIV она заменяется современной формой глагола в грамматическом времени Present Continuous (*is doing*):

KJV: *...let not **thy left hand know what thy right hand doeth.***

TNIV: *...do not let **your left hand know what your right hand is doing** (Matthew 6:3).*

Влияние на субституции слов с устаревшими грамматическими формами оказывает такой лингвальный фактор, как развитие аналитического языка. Отмечена разница в построении отрицательных предложений между ранней и поздней версиями Библии. В версии KJV во фразеологизме *Judge not, that ye be not judged* – «не судите, да не судимы будете» – построение отрицательного предложения в повелительном наклонении выполняется следующим образом: смысловый глагол, а затем отрицательная частица *not*; в то время как в версии TNIV соблюдаются правила грамматики современного английского языка: вспомогательный глагол *do*, отрицательная частица *not*, а затем смысловый глагол:

KJV: ***Judge not, that ye be not judged.***

TNIV: ***Do not judge, or you too will be judged** (Matthew 7:1).*

Во франкоязычных текстах Библии, как и в англоязычных версиях, есть фразеологизм *ne jugez pas, afin de n'être pas jugés* – «не судите, да не судимы будете», в отличие от ранней версии BJ, в поздней версии BS21 обе отрицательные частицы ставятся так, как это принято в грамматике современного французского языка – если отрицание относится к глаголу в инфинитивной форме, то его обе части (*ne pas*) ставятся перед инфинитивом:

BJ: *Ne jugez pas, afin de **n'être pas jugés.***

BS21: *Ne jugez pas afin de **ne pas être jugés** (Matthieu 7:1).*

В немецкоязычной канонической версии Библии Lb во фразеологизме *die Perlen vor die Säue werfen* – «метать бисер перед свиньями» – существительное *Säue* (гласная на конце – один из способов образования форм множественного числа в ранних периодах развития языка) заменено на слово *Schweine* в современной версии NEU. В обоих случаях эти две языковые единицы означают «свиньи». В период с 1350 по 1650 год происходит развитие ранненововерхнемецкого языка, морфология имени существительного обогащается за счет расширения средств образования множественного числа. Суть процесса, происходящего в раннем периоде, состояла в применении умлаута корневой гласной. Процесс развития немецкого языка происходил неодинаково, что предопределило множество различий, существующих на уровне диалектов. Произошла синонимическая субституция и модификация библеизма за счет использования грамматических норм современного немецкого языка:

Lb: *...und eure Perlen nicht vor die **Säue** werfen...*

NEU: *...und werft eure Perlen nicht vor die **Schweine** (Matthäus 7:6).*

В канонической испаноязычной версии BRV используется фразеологическая единица *vanidad de vanidades*, которая означает «суета сует». Однако в современной версии появляется вариант фразеологизма – *lo más absurdo de lo absurdo*. Лексическая единица *vanidad* вводит понятие «суетность» и означает «высокомерие,

самонадеянность, сомнение; тщетность этого мира», а слово *absurdo* – «противоречащий здравому смыслу, бессмысленный; шокирующий, противоречивый; сказанное или сделанное иррационально, произвольно или нелепо». Происходит субституция имени существительного именем прилагательным, с сохранением понятия, при этом используется превосходная степень сравнения прилагательного, вероятно, с целью придания фразе большей экспрессивности и выразительности:

BRV: *Vanidad de vanidades, dijo el Predicador; vanidad de vanidades, todovanidad.*

NVI: *Lo másabsurdo de lo absurdo, – dice el Maestro, – lo másabsurdo de lo absurdo, ¡todesunabsurdo!* (Eclesiastés 1:2).

Таким образом, установлено, что языковые единицы, являющиеся компонентами цитатных фразеологизмов, функционирующих в разноязычных библейских текстах, хранят в себе культурно-историческую информацию не только времен Римской империи I столетия н. э., но и тех стран, на языки которых Библия переводилась. При создании современных разноязычных переводов Священного Писания в текстах появляются лексические, грамматические и лексико-грамматические модификации фразеологических единиц под влиянием как лингвальных, так и экстралингвальных факторов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Группы фразеологизмов библейского происхождения представляются в современной лингвистике на основе различных классификаций: в зависимости от пути их проникновения в язык; на основе лексико-семантической классификации; по «хронологической» классификации; с точки зрения структурно-грамматической классификации. Для сравнительно-сопоставительного анализа в данном исследовании за основу была выбрана группа цитатных библейских фразеологизмов и указаны временные параметры разноязычных версий Библии, из текстов которых выбирались данные фразеологизмы.

Контекстуальные (цитатные) библейские фразеологические единицы, являющиеся частью текста, функционируют в своей полной форме в ранних англо-, немецко-, франко- и испаноязычных версиях Библии. В библейских текстах поздних (современных) версий возникают их лексические, лексико-морфологические и морфологические модификации, в которых заменяются отдельные лексические компоненты. Выявлены следующие виды субституций компонентов библейских фразеологизмов: синонимическая субституция с сохранением понятия; субституция слова и понятия в сторону его сужения; субституция словом с расширенным денотативным значением; субституция семантического архаизма и историзма словами с нейтральной коннотацией. В текстах современных разноязычных версий Библии также отмечен процесс дефразеологизации, когда цитатный библейский фразеологизм заменяется описательным выражением.

Обозначенные виды субституций компонентов контекстуальных фразеологизмов, являющихся частью текстов современных разноязычных версий Библии, возникают под влиянием как лингвальных, так и экстралингвальных факторов. К лингвальным факторам относятся такие явления, как модернизация языка, эволюция значения слова, грамматические модификации: замена архаичных грамматических форм и конструкций на современные, принятые в современном английском, немецком, французском и испанском языках. Экстралингвальными факторами, являющимися причинами замен тех или иных слов в библейском фразеологизме, выступают социально-политические, экономические и культурные процессы, происходящие в современном обществе тех или иных государств: гендерная политика; движение женщин за равные права с мужчинами; историческая денежная инфляция; трансформация объективной реальности; изменения в мировосприятии.

В качестве перспектив дальнейшего исследования тенденций и причин демократизации изложения текстов религиозного характера можно рассматривать изучение новейших издаваемых разноязычных переводов различных Священных Писаний других мировых религий в лингвокультурологическом и теологическом аспектах с целью выявления особенностей взаимосвязи этих явлений и духовного потенциала нации.

Источники | References

1. Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) // Вопросы языкознания. 1997. № 5.
2. Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Флинта, 2012.
3. Жевнерович Е. Э., Сергиенко О. О. Библеизм как фразеологическая единица. Классификация библеизмов // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 14-15 марта 2019 г.) / отв. ред. О. Г. Прохоренко. Мн.: Белорусский государственный университет, 2019.
4. Иванова Н. С. Библейские фразеологизмы и их лексикографическая разработка в словарях современного английского языка различных типов: дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2007.
5. Качановская О. Б. Сюжетные фразеологические единицы библейского происхождения в немецком языке // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2014.
6. Кислякова Е. Ю. Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов (на материале текстов художественной литературы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004.

7. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
8. Лу Юйся, Микова С. С. Библиейские фразеологизмы с именами собственными в китайской лингвокультурной традиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4-1 (82).
9. Манерова К. В. Изменение семантики фразеорефлекса [Gott weiß] как фразеологизма-конструкции в немецком языке // XLVIII Международная филологическая научная конференция. 2019. <https://conference-spbu.ru/conference/40/reports/9668/>
10. Мещерякова О. А. Язык религиозной сферы как объект изучения современной лингвистики // Art Logos (искусство слова). 2023. № 1. https://doi.org/10.35231/25419803_2023_1_128
11. Михайлова Е. В. Язык Нового Завета и время: англоязычные версии Библии: монография. Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2009.
12. Мокиенко В. М. Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов: к 80-летию Русской/Северо-западной Библиейской комиссии (1915-1995). СПб.: Петрополис, 1995.
13. Реунова Е. В. Лингвопрагматический анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
14. Сальникова Е. В. К вопросу о библеизмах в немецком языке // Языковые и филологические исследования. 2012. №4 (6).

Информация об авторах | Author information

Михайлова Евгения Владимировна¹, к. филол. н., доц.
Гулевец Наталья Александровна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Севастопольский государственный университет

Evgenia Vladimirovna Mikhailova¹, PhD
Natalia Aleksandrovna Gulevets², PhD
^{1,2} Sevastopol State University

¹ lastochkina1969@mail.ru, ² ngulivets@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2024; опубликовано online (published online): 17.06.2024.

Ключевые слова (keywords): модификация библейского фразеологизма; разноязычные версии Библии; модернизация религиозного языка; лингвальный фактор; экстралингвальный фактор; modification of biblical phraseology; multilingual versions of the Bible; modernization of the religious language; linguistic factor; extralinguistic factor.